

Дополнительно на карте были нанесены пунктирные линии, обозначающие несколько небольших участков, а мелкие иероглифы, которыми они были подписаны, были настолько плотными, что у Бай Сана зарябило в глазах.

Однако Бай Сан сначала вздохнул:

— А Юэ, у тебя замечательный почерк.

Сердце Шэнь Юэтаня дрогнуло. Он так сосредоточился на том, как преодолеть первое испытание, что совершенно забыл о других вещах. К счастью, Бай Сан знал его недолго, а те, кто был знаком с его прошлым, такие как его мать и старший брат Бай Ци, уже ушли из жизни, и теперь некому было подтвердить его слова. Поэтому он лишь кивнул и ответил:

— Мама заставляла меня учиться... Она говорила, что я глуп, и если даже не смогу красиво писать, то не достоин называться Юэтань.

Бай Сан несколько не усомнился и, наоборот, успокаивающе похлопал Шэнь Юэтаня по плечу, после чего внимательно изучил план участка.

Шэнь Юэтань начал объяснять:

— Плодородность земли ограничена, и за семь дней мы должны использовать её по максимуму. Я изучил качество почвы и выбрал наиболее подходящие растения для посадки. Следуя этому плану, мы сможем собрать шестьдесят баллов за неделю, и это будет более чем достаточно!

Мальчик протянул тонкий пальчик и указал на карту:

— Участок А хорошо освещён и сух, поэтому там посадим оранжевую траву, она вырастет за четыре дня, а после сбора урожая можно посадить медовую траву, которая созреет за три дня. Участок Б тоже освещён, но влажный, там посадим малые красные лотосы и зелёную полынь, они вырастут за три дня, и если постараться, можно успеть посадить два урожая. Участок В затенён и влажный, там можно посадить ползучие монеты, смех демона и узколистный золотой тростник, они созреют за пять дней, а после сбора урожая посадим ещё кислую траву...

Он говорил без остановки, перечислив более десятка быстрорастущих трав, большинство из которых были низкого качества, хотя несколько относились к среднему. Элитные травы требовали слишком много времени для роста, поэтому Шэнь Юэтань не выбрал ни одной. Всё было продумано до мелочей: один урожай собирался, другой сажался, и план был составлен так, чтобы ничего не упустить.

Бай Сан был поражён, насколько умным оказался этот мальчик, как только он начал проявлять свои способности. Он был одновременно удивлён и обрадован, но ни на секунду не усомнился в его словах — ведь он знал о Шэнь Юэтани только из рассказов старшего брата, а лично они познакомились лишь после того, как Бай Ци спас его, и провели вместе всего полдня. Затем старший брат умер, и теперь только Бай Сан и Шэнь Юэтань остались вдвоём. Поэтому для Бай Сана умение его спутника было только выгодным.

Видя, как мальчик, преодолевая усталость, подробно объясняет ему всё это, с пальцами, рукавами и подолом, испачканными чернилами и грязью, Бай Сан почувствовал ещё большее сострадание.

Когда Шэнь Юэтань закончил, Бай Сан повёл его помыться, накормил горячей кашей и сказал:

— А Юэ, ты хорошо поработал. Сначала поспи, а я разберу семена. Когда отдохнёшь, мы вместе посадим их.

Шэнь Юэтань, держа в руках ароматный травяной чай, с жадностью выпил его и покачал головой:

— Бай Сан, ты тоже устал. Давай сделаем это вместе.

Бай Сан ещё больше растрогался от того, насколько этот мальчик был послушным и заботливым, и, не споря, согласился, сначала убрав со стола посуду.

Шэнь Юэтань, опустив глаза, продолжал пить чай, чувствуя внутри сложную смесь эмоций. Его упорство было вызвано тем, что в прошлой жизни его предали, и теперь, однажды укушенный, он больше не мог слепо доверять другим, а потому предпочитал всё делать сам.

Травяной чай, хотя и был дешёвым, всё же немного помог мальчику восстановить силы, и, освежившись, Шэнь Юэтань снова принялся за работу, распределяя семена по плану.

Он нарезал несколько листов жёлтой бумаги, написал на каждом название и разложил их на столе, после чего начал сортировать семена, отсчитывая нужное количество и раскладывая их по бумажкам.

В разгар работы он вдруг наткнулся на деревянную табличку среди кучи вещей. Она была размером с половину ладони, из невзрачного серого дерева, с вырезанным изображением Будды, линии которого были стёрты и трудноразличимы. Это был тот самый амулет, который Шэнь Яньчжоу когда-то небрежно подарил ему.

Шэнь Юэтань вспомнил его слова: «Он ничего не стоит, тебе как раз подойдёт», — и, охваченный гневом, схватил амулет, подошёл к окну и с силой выбросил его.

В последующие дни двое подростков были заняты с утра до ночи, копая и сажая растения в саду, тщательно поливая и удобряя их в соответствии с потребностями каждой травы, ухаживая за ними с предельным вниманием, лишь изредка позволяя себе короткий сон. Кроме того, они находили время для практики, не оставляя ни минуты на отдых.

Однажды Шэнь Мэнхэ зашёл к ним и, увидев, как мальчик с милым лицом, покрытым грязью, весь в пыли, с листьями и комьями земли в волосах, хоть и почувствовал презрение и удовлетворение, но всё же начал беспокоиться, что если тот слишком увлечётся своей

глупостью, это может негативно сказаться на их планах с семенами Дао в кольцах силы.

Шэнь Юэтань, заметив, как Шэнь Мэнхэ меняется в лице, вдруг почувствовал злобу и, бросившись вперёд, схватил его за одежду, радостно воскликнув:

— Брат! Брат, ты пришёл!

Шэнь Мэнхэ, одетый в белый шёлковый халат, на котором теперь остались грязные отпечатки пальцев, не смог скрыть отвращения, но, не решаясь прикоснуться к грязному мальчику, лишь сухо усмехнулся:

— Юэтань, ты меня задушишь.

Шэнь Юэтань, сделав глупое лицо, отпустил его и, увидев грязные пятна, испуганно сказал:

— Я испачкал одежду брата, Юэтань виноват!

Он начал вытирать пятна руками.

Но, только что работая с землёй у корней ночных орхидей, он был весь в грязи, и пятна только увеличивались, пока не покрыли большую часть халата.

Шэнь Мэнхэ почернел от злости, оттолкнул мальчика и, видя, как тот готов расплакаться, сквозь зубы сказал:

— Глупый ребёнок, это ерунда. У меня дела, не буду мешать тебе практиковаться.

Развернувшись, он вышел, стиснув зубы и с яростью в глазах.

Шэнь Юэтань внутренне ликовал, но всё же притворился, что плачет, и крикнул вслед:

— Брат! Брат, приходи почаще!

Когда Шэнь Мэнхэ скрылся из виду, Шэнь Юэтань вдруг перестал смеяться, покачал головой, как взрослый, и с горькой усмешкой подумал: «Шэнь Юэтань, когда же ты дошёл до того, что радуешься таким жалким уловкам?»

Он глубоко вздохнул и вернулся к работе в саду.

Шесть дней пролетели как одно мгновение. С помощью Бай Сана Шэнь Юэтань уже собрал два урожая быстрорастущих трав низкого качества, которые теперь хранились в сумке для хранения, и их общий балл составлял тридцать пять. На следующий день должен был созреть урожай трав среднего качества, и если всё пойдёт хорошо, они смогут набрать пятьдесят баллов, что не только позволит им пройти испытание, но и произвести впечатление на Мастера

Благовоний.

Шэнь Юэтань был полон решимости и, в отличие от предыдущих дней, теперь не был так занят, поэтому, проверив всё, он сел на скамейку у двери и начал читать священные тексты, занимаясь практикой.

Сад был полон трав, которые росли пышно и радостно, некоторые уже цвели, раскрашивая пространство в красные, зелёные, жёлтые и фиолетовые цвета. Лёгкий ветерок разносил приятный аромат, который освежал разум.

Слуги, проходившие мимо, знали, что молодой господин выращивает травы, и останавливались, чтобы полюбоваться, унося с собой аромат, который постепенно улучшал их мнение о хозяине дома.

Люди судят других по эмоциям, а не по разуму, и потому, воздействуя на их чувства, можно завоевать половину их сердец. В прошлой жизни Шэнь Юэтань, под влиянием Шэнь Хуна, верил, что глава клана должен держать дистанцию, чтобы сохранить авторитет. Поэтому он редко появлялся на людях, и никто не знал его в лицо, что только отдалило его от народа и дало старейшинам возможность действовать. В будущем... он больше не допустит такой ошибки.

Читая священные тексты, Шэнь Юэтань погрузился в воспоминания, извлекая уроки, и вдруг, почувствовав странный, сильный аромат, вздрогнул и вскочил, устремив взгляд в дальний угол сада.

Там росла густая россыпь розовых голубей — травы, которая достигала полуметра в высоту, с нежно-розовыми листьями и стеблями, из которых выходили цветоносы с бутонами размером с кулак младенца. Когда они раскрывались, то напоминали голубя в полёте, за что и получили своё название. Если срезать стебель, из него вытекал молочно-белый сок, который пах в сто раз сильнее, чем цветы. Высушенный сок превращался в тёмно-коричневые кристаллы, называемые голубиной кровью, которые часто использовались при создании благовоний.

Хотя розовые голуби легко выращивать, сбор голубиной крови требовал особого мастерства. Сок нужно было собирать только из стеблей, которые росли ровно семь дней и только что зацвели. Если опоздать или поторопиться, аромат мог измениться, или сок терял свои свойства, и все усилия шли насмарку. К счастью, розовые голуби были красивы, и даже если не удавалось собрать голубиную кровь, их цветы можно было использовать для украшения.

<http://bllate.org/book/15426/1364953>